Светлана Файзрахманова

Сказочный остров

Светлана Файзрахманова

Сказочный остров

«Автор»
2026

Файзрахманова С.

Сказочный остров / С. Файзрахманова — «Автор», 2026

Две сказочные историиЧто делать, если ты — суровый главный бухгалтер, а тебя вместе с лучшей подругой-кадровичкой коварно споили на корпоративе и сослали в сказку?Добро пожаловать на остров Буян! К вашим услугам отель «всё включено» (даже то, что вы бы предпочли выключить), Баба-Яга на стойке регистрации, Леший в службе доставки и полное отсутствие обратных билетов. Турагентство «Сказка» работает только в один конец, избавляя от неугодных людей.И еще одна история аутиста-повора, как быть, если в жизни остается надеяться только на волшебство.

© Файзрахманова С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Светлана Файзрахманова
Сказочный остров

Глава 1

Если вы когда-нибудь просыпались с полным ртом водорослей и стойким ощущением, что вчерашний корпоратив закончился падением в аквариум с морепродуктами, то вы меня поймете.

Я с трудом разлепила один глаз. В него тут же попал песок. В голове гудел набат, воспоминания о вчерашнем, да и о позавчерашнем дне стерлись подчистую, оставив лишь мутные воспоминания и чей-то крик: «Дашка, держи кокошник!». Какой кокошник? Я — главный бухгалтер в фирме «Милый прикид», или Машка так диадему назвала?

Я приподнялась на локтях. Вокруг расстилался живописный берег, шумело море, а в воздухе почему-то воняло жареными семечками. Слева раздалось отчетливое и басовитое: «Ко-ко-ко!».

Я медленно повернула голову. На берегу, переминаясь с ноги на ногу — причем ноги были покрыты желтой пупырчатой чешуей, оканчивались внушительными когтями и по толщине напоминали опоры ЛЭП, — стоял самый настоящий двухэтажный отель. Деревянный, с резными балкончиками, мансардой и обнадеживающей вывеской «Grand Resort Buyan 3 (всё включено)».

Отель присел, почесал резным наличником за ухом — то есть за водосточной трубой — и замер, выжидательно глядя на меня панорамными окнами первого этажа.

— Ну, здравствуй, белая горячка, — философски заметила я, отряхивая юбку-карандаш, которая после ночевки на пляже выглядела как жеваная гармошка.

Раз уж галлюцинации начались, нужно идти с ними на контакт, желательно — к стойке регистрации. Я решительно зашагала к этому пернатому памятнику архитектуры. Дверь скрипнула, впуская меня внутрь.

За дубовой стойкой, на которой спал огромный черный кот, восседала классическая пенсионерка с седым пучком волос. Она меланхолично вязала толстый, колючий на вид носок из серой шерсти. На меня, потенциальную постоялицу, она даже не взглянула.

— Эм... Доброе утро? Ранний заезд оформляете? — вежливо начала я, вспоминая все свои навыки общения с вахтершами.

Старуха молча отложила спицы. Засунула морщинистую руку в необъятный карман своего фартука и, не глядя на меня, выудила оттуда три предмета. Она протянула их мне, положив прямо на стойку ресепшена рядом с хвостом кота. Я недоверчиво скосила глаза. Мне предлагались:

1. Ключ с номерком «333».
2. Массивная медная пуговица с изображением якоря.

3. Металлическая пилочка для ногтей, подозрительно напоминающая строительный рашпиль.

— Это на всякий случай, сама разберешься, — скрипучим, как несмазанная дверная петля, голосом произнесла бабка-администратор.

— И где тут номер 333, этажей то всего два?

— На чердаке.

— А что, обычные номера все заняты?

— Так сезон курортный.

Я машинально сгребла этот «набор выживальщицы» в свою сумочку, которая чудом осталась болтаться у меня на плече. В голове вертелась тысяча вопросов. Где я? Как отсюда выбраться? Почему моя гостиница страдает птичьим гриппом? Но интуиция, воспитанная годами чтения детективов, подсказывала: спросишь очевидное — получишь по лбу клюкой.

Поэтому я задала самый насущный женский вопрос, который волновал меня с момента пробуждения на песке:

— Слушайте, бабуль... — я доверительно облокотилась на стойку. — А в моем номере туалетная комната есть?

Старуха замерла. Ее губы дрогнули. Затем она открыла рот и зашлась мелким, сухим смехом, от которого двухэтажный отель тоже затрясся, жалобно звякнул ключами на стенде и пару раз квохтнул.

— Ну и ладно, в луже посмотрюсь, сервис тут, конечно, ни к черту, — проворчала я.

Я толкнула скрипучую входную дверь и вышла наружу. Отель услужливо подпихнул меня под зад гигантским куриным коленом, придавая ускорение прямо с крыльца.

— Эй, окорочка убрал! Я жалобу в Роспотребнадзор напишу! — возмутилась я, чудом удержавшись на ногах и поправляя помятую юбку.

Впереди разросся сказочный сад. Над верхушками яблонь с живительными плодами пролетело что-то подозрительно похожее на Змея Горыныча размером с упитанного бройлера из Чернобыля, с тремя клювами, а из кустов доносились звуки, словно кто-то фальшиво играл на гуслях песню Ирины Аллегровой «Угонщица».

— Что ж, остров Буян, судя по всему. Курортная зона, — вздохнула я, вспоминая школьную программу и покрепче перехватывая сумочку с ключом, пуговицей и рашпилем. — Держись, Буян. Главный бухгалтер Дарья Васильевых выходит на тропу. И не дай бог я тут сломаю ноготь или не найду приличный кофе!

И, стараясь не увязать каблуками во влажном мху, я решительно зашагала в чащу навстречу приключениям.

Глава 2

Я вышагивала по саду с навязчивой мыслью: нужно срочно что-нибудь съесть. Желательно — не магическое и без скрытых проклятий, а то мало ли во что превращусь. Отрастить хвост или пятачок в мои планы не входило. «Вот тебе и сказочка, — мрачно размышляла я, продираясь сквозь живописные заросли. — Ни тебе приличного бизнес-ланча, ни курьера с доставкой».

И тут в нос ударил божественный аромат. Пахло... Свежей выпечкой, корицей, ванилью, домашней сдобой. Слюнки потекли так стремительно, что возникла реальная угроза захлебнуться. Я ускорила шаг и выскочила на полянку. В самом центре возвышалась настоящая кирпичная Печь. Из трубы весело валил дымок, а на выбеленном боку красовалась кривоватая надпись: « спросить Печника».

— М-м-м... — плотоядно протянула я, подходя ближе. — Здравствуйте, уважаемый... э-э... почем нынче булочки?

Печник внутри агрегата недовольно скрипнул заслонкой: — Ага, новенькая. Чё надо? Не видишь, я работаю? — голос из недр печи напоминал ворчание старого советского холодильника. — Я... э-э... — я снова облизала губы. — У вас там, кажется, что-то очень вкусное готовится?

— Ишь, догадалась! — Печник фыркнул, и из трубы вылетело облачко дыма. — Булочки с маком. С корицей. Пирожки с капустой. Да всё есть! Только не про твою честь.

— Это еще почему?! — возмутилась моя внутренняя главбухша. — Я платежеспособна! У меня... — я лихорадочно порылась в сумочке, — вот! Пуговица медная. Почти винтаж. Или... — я выудила пилочку, — универсальный инструмент для маникюра и педикюра в одном флаконе!

Печник закашлялся (или это был смех? С нечистью никогда не угадаешь). — Не-не-не, милочка. Мне твои побрякушки даром не сдались. А вот... — он приоткрыл дверцу, выпустив такую волну аромата, что у меня подкосились ноги, — молодильное яблочко мне бы пригодилось.

— Зачем вам яблоко? — искренне изумилась я. — Вы же нечисть!

— А у меня радикулит, артрит! И... — голос Печника дрогнул, — простатит! А молодильные яблочки ох как помогают! Съешь одно — и как новенький! Я скептически посмотрела на него.

— Ладно, — вздохнула я и развернулась в сторону сада.

— Принесешь яблочко — получишь булочку! А не принесешь... — он зловеще лязгнул печной дверцей, выплюнув сноп искр, — останешься без обеда.

Я побрела в указанном направлении. В животе призывно урчало, рот снова наполнился слюной при воспоминании о корице. Через пять минут тропинка вывела меня на полянку, посреди которой стояла раскидистая яблоня.

— Здравствуйте, — вежливо начала я. — Можно у вас яблочко попросить?

Яблоня вздрогнула. Ее кора сморщилась, став похожей на лицо крайне оскорбленной старушки.

— Опять?! — прошелестела она тонким голоском. — Все ко мне ходят за яблочками! А полить никто не догадается! Все только и знают: «Дай яблочко! Дай яблочко!»

Я тяжело вздохнула. Вот тебе и сказочный остров. Сплошные претензии, требования и нехватка кадров.

— Послушайте, — сказала я, стараясь применять тон для общения с налоговыми инспекторами. — Я понимаю, вам тяжело. Но мне жизненно необходимо одно яблоко. У Печника радикулит, понимаете? Артрит. И... — я тактично понизила голос, — простатит.

Яблоня фыркнула. — А мне-то что за печаль? У меня корни сохнут! Земля месяц дождя не видала! Посмотри, трещины на коре какие! Я тут вялюсь, как вобла на солнцепеке, а вам только яблочки подавай! Я огляделась. Земля под деревом и впрямь напоминала такыр в пустыне. Рядом сиротливо валялось ржавое ведерко, а чуть поодаль весело журчал ручеек. «Ну что ж, — философски подумала я. — Из главных бухгалтеров в подсобные рабочие. Карьерный рост налицо».

— Ладно, — смирилась я. — Сейчас я вас полью.

— Поторопись только! Ишь, какие все современные пошли, неторопливые, ничего не умеют... Не то что раньше, — сварливо буркнула яблоня, но в ее скрипучем голосе промелькнула надежда.

— А где все-то? — поинтересовалась я, подбирая ведро.

— Так знамо где! Все в Москву на заработки подались. Я подошла к ручью. Вода оказалась чистой и ледяной. Набрав полное ведро, я вернулась и аккуратно вылила воду под корни. Пересохшая земля с жадным шипением впитала влагу. — Ой... — блаженно прошелестела яблоня. — Как хорошо... А еще можно? Я вздохнула и пошла за второй порцией. Потом за третьей. Пока ходила к ручью, решила заодно обеспечить клиенту полный сервис: нашла крепкую палку с отростком и принялась рыхлить землю у корней.

— Осторожнее! — тут же взвизгнула яблоня. — Корни не повреди!

— Извините, — огрызнулась я, утирая пот. — Я вам не агроном, я бухгалтер!

— Оно и видно!

Через полчаса я стояла, опираясь на палку, как на посох, и тяжело дышала. Зато яблоня выглядела как после спа-салона: листья посвежели, ветви гордо распрямились.

— Ну что, — подытожила я. Дерево качнуло ветвями, и крупное, румяное яблоко упало прямо мне в ладони.

— На, держи, — сказала яблоня уже совсем ласково. — Ты первая, позаботилась. Дай бог тебе жениха хорошего.

– Мне бы лучше дорогу домой кто подсказал, где тут у вас самолеты до Москвы вы говорите?

Но яблоня только пожала веточками в ответ.

Яблоко было роскошным: спелым, с красным бочком, и невероятно ароматным.

— Спасибо! — обрадовалась я и, не теряя ни секунды, понеслась обратно к Печи.

***

Печник, услышав мои шаги, заметно оживился.

— Ну что, принесла? Давай сюда! Я протянула свой трофей.

— Так... — недовольно фыркнул Печник. — А чего только одно?

— Вы же сами просили одно!

— Я просил одно?! — возмутился он так, что из трубы посыпалась сажа. — Пошли дуру за водк… тьфу, за яблоком, она одно и принесет! Ой, дура-а-а!

Я остановилась и внимательно посмотрела на Печь. На её закопченный, недовольный фасад. И тут внутри меня что-то щелкнуло.

— Знаете что, уважаемый, — произнесла я. — Идите-ка вы... в трубу. Вместе со своим радикулитом, артритом и простатитом. Я принесла яблоко, как договаривались. А вы теперь условия на ходу меняете. Это так не работает.

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать?! — взревел Печник.

— Договор расторгнут, — отрезала я и, недолго думая, смачно откусила от яблока. Оно оказалось... Боже, каким же оно оказалось! Невероятно сладким, сочным, с пикантной кислинкой. Я проглотила первый кусок и тут же почувствовала, как по уставшему телу разливается горячая волна энергии. Усталость как рукой сняло.

— Эй! — истошно завопила Печь. — Это моё яблоко!

— Акт приема-передачи не подписан, теперь оно мое, — ответила я, откусывая второй кусок. — А вам, кстати, бесплатный совет: не жадничайте. Хотя... — я догрызла яблоко до основания и швырнула огрызок в кусты (его тут же подхватила трехглавая курица), — с вашим-то характером вряд ли кто-то вообще захочет вам помогать.

Печник затрясся от ярости. Я и сам могу советы раздавать:

— Скатертью дорожка, счетоводка недоделанная!

— И вам хорошего дня! — не оборачиваясь, крикнула я и помахала рукой.

Печник оскорбленно фыркнул и с грохотом захлопнул заслонку. Из трубы обиженно повалил густой черный дым. Я развернулась на каблуках и зашагала прочь, чувствуя себя просто превосходно. Живот больше не урчал, а настроение взлетело до небес.

«Ну что ж, — думала я, роясь в сумочке на ходу и доставая телефон. — Жаль, сеть не ловит, а то бы Маруське позвонила, рассказала последние новости местного нетворкинга». Возвращаться в отель не хотелось. Извилистая тропинка вывела меня к озеру. На берегу сидел... хотя нет, скорее, вальяжно лежал, растянувшись на солнышке, Водяной. На нем была залихватская соломенная шляпа, в руке удочка, а рядом торчала табличка: «Не беспокоить. Ловлю кайф».

Заметив меня, он лениво приподнял шляпу: — О, новенькая! Подходи, не стесняйся. Только рыбу не спугни. Я перевела взгляд с него на озеро. Потом на удочку, на крючке которой болталась вовсе не рыба, а пузатая бутылка с запиской внутри.

— А что это у вас там в бутылке?

– Даже сам не знаю. То ли карта, где корабль с сокровищами затонул, то ли проклятие от старшего братца Нептуна. Может ты сама глянешь?

– Я... — начала было я, но тут мой желудок, вспомнив, что одним яблоком сыт не будешь, выдал громоподобную руладу.

Водяной понимающе усмехнулся: — Ясно. Голодная. Я бы тебе посоветовал заглянуть в кафе «Каракатица». Там сегодня акция: «Жареная пиранья» — вторая порция бесплатно, если первую доешь до конца. Я содрогнулась. Что за кафе с сомнительным неймингом. Но делать нечего — есть-то хочется. Да и пираньей меня не напугаешь: у нас в налоговой такие кадры сидят, что местным хищникам у них еще учиться и учиться. А я, как-никак, до сих пор живая.

— Спасибо за совет, — кивнула я и решительно направилась в ту сторону, куда махнул Водяной.

В спину мне прилетел еще один: — И эй! Коктейль «Болотная жижа» не заказывай! С него так развозит, что себя потом не вспомнишь!

Я отмахнулась, прибавляя шаг. Впереди маячила тропка, сомнительные коктейли и, очень на это надеюсь, хоть что-то съедобное. Но теперь я усвоила главное правило: на острове Буяне ничего не дается просто так.

Глава 3

Неоновая вывеска кафе “Каракатица” призывно мигала или искрила, кто бы знал.

За единственным относительно чистым столиком, мрачно уставившись в бокал с чем-то мутно-зеленым, сидел мужчина. Нормальный такой мужчина. В джинсах, модной футболке и без чешуи.

Ахнув про себя от радости, что встретила представителя своего биологического вида (а не очередного пенсионера с радикулитом из печи), я подошла сбоку, облокотилась на стол и выдала свою самую обворожительную улыбку:

— Эй, красавчик, не угостишь девушку напитком?

Мужчина медленно поднял на меня глаза с выражением вселенской скорби. Усмехнулся одним уголком губ, сунул руку в карман джинсов и кинул бармену — подозрительно зеленому типу — пуговку с якорем. Точно такую же, как выдала мне бабка на ресепшене.

— Повтори, — бросил он бармену и придвинул бокал ко мне.

Ага, значит, пуговка — это местная валюта! В уме тут же щелкнул калькулятор, пересчитывая мой скудный капитал.

— Оказывается, тут люди есть, — я плюхнулась на стул напротив, брезгливо оглядывая помещение. — А я-то думала, только нечисть недобитая да Баба-Яга на ресепшене. А как звать-то тебя, добрый молодец?

— Иваном, — отозвался он.

— Дурак, что ли? Или Царевич? — хмыкнула я.

— Точно дурак и есть, — он горько усмехнулся. — Был бы умным, брачный контракт бы нормально составил. А ты тут что забыла? И как вообще сюда попала?

— Думаю, так же, как и ты, — я осторожно понюхала варево в бокале. Пахло сельдереем. — Упала, очнулась — гипс… то есть, остров Буян. А вообще, я не помню.

— Я через турагентство «Сказка» прибыл, — Иван задумчиво ковырял вилкой в пустой тарелке. — Жена путевочку подарила. Говорит: «Отдохни, Ванечка, на природе, эксклюзивный тур». Так решила от меня избавиться, чтобы бизнес к рукам прибрать. А тебя кто заказал?

— То есть как — заказал?! — я поперхнулась воздухом. — Никто меня не заказывал! Я главный бухгалтер, да меня налоговая боится!

— Все так говорят, — философски заметил Ваня. — Тут за кафешкой Колодец Забвения есть. Воды из него испей — и вспомнишь всё. Правда, предупреждаю сразу: после таких воспоминаний обычно хочется либо повеситься на ближайшей березе, либо утопиться. Знаешь ли, когда близкие люди вот так предают, жить как-то не тянет.

***

Прежде чем топиться, я решила поесть. Акционная жареная пиранья оказалась на удивление костлявой, но вкусной. Я сгрызла две порции с такой скоростью и яростью, что местный повар уважительно хмыкнул.

Запив всё это дело «Болотной жижей», я поняла, что Водяной был прав. Коктейль оказался той еще дрянью, но эффект давал мгновенный. Математически мое состояние можно было описать формулой:

координация равна нулю.

Ноги моментально превратились в переваренные макаронины.

— Пошли к твоему колодцу, — заплетающимся языком скомандовала я, пытаясь встать.

Иван, как истинный джентльмен (или товарищ по несчастью), подхватил меня под руку. Мы вывалились на задний двор кафе, где среди ползучих кустов прятался замшелый каменный колодец с ведром на цепи.

Я зачерпнула воды. Отпила.

И тут меня накрыло. Мозги словно пропустили через шредер, а потом склеили обратно, но уже в правильном порядке.

***

Перед глазами всплыл наш корпоратив. Моя подчиненная, Алла Ивонина из расчётного отдела, с которой мы вместе пили мартини и обсуждали новые туфли финдиректора... Эта мымра давно пускала слюни на мое кресло! А еще — на моего любовника, по совместительству нашего гендиректора Эдуарда.

Она весь вечер подливала мне и Машке что-то в бокал.

Моя закадычная подруга, наша кадровичка, хихикая, напялила на меня бутафорский кокошник, усадила в какую-то деревянную бадью (Боже, это же была ступа!), села рядом, и мы… полетели?! Предварительно Машка отправила Эдику сообщение с моего телефона: «Мы устали, мы улетаем в отпуск в сказку! Чмоки!».

Я схватилась за голову, которая тут же отозвалась радостным похмельным звоном.

— Стоп! — заорала я на весь сказочный лес. — Так Машка-то тут при чём?!

Иван сочувственно похлопал меня по спине.

— Она просто под руку попала и мешалась всё время под ногами, — предположил он.

Я замерла. Пазл сошелся. Она же весь вечер рядом со мной крутилась!

— Су-у-уки-и-и! — взвыла я, пугая пролетающую мимо стаю трехглавых бройлеров. — Вернусь — всех уволю! Без выходного пособия! Нашлю налоговую, пожарную инспекцию и санэпидемстанцию! Я им такой аудит устрою, они у меня баланс в Магадане сводить будут!

Слезы обиды, смешанные с «Болотной жижей», брызнули из глаз. Я уткнулась носом в пропахшую морем футболку Ивана и разрыдалась, размазывая по нему сопли и слюни.

— Вань… — всхлипнула я, цепляясь за него мертвой хваткой. — Вань, помоги мне подругу найти! Эту дуру-кадровичку с кокошником! Она же без меня тут пропадет!

Иван тяжело вздохнул, погладил меня по растрепанным волосам и обреченно произнес:

— Ладно, Даша. Пошли искать твою кадровичку. Только чур, если встретим Змея Горыныча, ты помалкиваешь, я сам с ним разберусь!

— Вот это мужик! — икнула я и согласно кивнула.

Глава 4

Мы с Иваном брели по извилистой тропинке, всё дальше удаляясь от гостеприимной «Каракатицы». Сказочный лес выглядел так, словно сошел с картинки в детской книжке, художник которой перед работой перебрал с абсентом.

Деревья причудливо извивались, их ветви напоминали узловатые пальцы с артритом, а мох на стволах светился подозрительным неоново-зеленым светом. Где-то в вышине кто-то периодически ухал, а в кустах кто-то зловеще чавкал. Но меня волновало другое.

Я чесалась. Причем везде и сразу.

— Да что ж за напасть! Меня кто-то кусает! — в очередной раз пожаловалась я, исполняя сложный акробатический этюд в попытке почесать между лопатками.

— А почему меня не кусают? — спросил Иван, с легкой усмешкой косясь на мои танцы святого Витта.

— Потому что ты невкусный! — мстительно огрызнулась я. — Жесткий, циничный, весь проспиртованный «Болотной жижей». А я женщина сочная, на нервных стрессах настоянная, деликатес! Или, может, тебе просто помыться пора, потому как они тобой брезгуют закусывать?

Иван удивленно приподнял бровь:
— Это мне-то? А сама-то когда ванну принимала?

— И где я, по-твоему, должна мыться? — я всплеснула руками, едва не выронив сумочку. — Ты где-то тут баньку видел? Или, может, джакузи под папоротником спрятано?

— Так в номере же есть, — пожал плечами Иван, как будто это было само собой разумеющимся.

— Каком номере?! Старуха на ресепшене ясно дала понять, что у меня номер без туалетной комнаты! Сказала: «На чердаке нет удобств!»

— Погоди, — Иван остановился. — А в каком ты номере?

— В триста тридцать третьем! — гордо заявила я.

— Такого номера нет в отеле, — безапелляционно возразил он. — Отель двухэтажный. Там физически не может быть третьей сотни.

— Есть! — я упрямо полезла в свою необъятную сумочку, решив предъявить вещественное доказательство. — Я тебе сейчас покажу, Фома неверующий!

Пока я с остервенением рылась в недрах сумки, выуживая на свет божий помаду, пилочку-рашпиль и связку ключей от офиса, над моей головой кто-то тихонечко и очень мерзко хихикнул.

Мы с Ваней синхронно подняли головы.

Из дупла старого, покрытого лишайником дуба высунулся тщедушный старичок. Одет он был в безразмерную холщовую рубаху, нос напоминал перезревшую сливу, а на узловатом, грязном пальце он виртуозно, как заправский баскетболист, крутил... мой ключ!

— Ах ты мелкий карманник! — возмутилась я. — Вот кто, оказывается, мой ключ стырил! А ну верни!

Старичок перестал хихикать и ловким щелчком отправил ключ прямо мне в руки. Я поймала его на лету и осеклась. На деревянной бирке вместо гордых троек красовались цифры 201.

— Это не мой номер! — возмутилась я.

— Твой, твой, — проскрипел дух, болтая волосатыми ножками, свешенными из дупла. — Как есть твой.

— И он... с ванной комнатой? — с надеждой спросила я.

— Конечно! — искренне удивился старичок. — С ванной, унитазом и даже мылом с ароматом земляники.

Иван щелкнул пальцами:
— Слушай, Даш, может, твоя Маша уже там тебя ждет? А мы тут зря по лесу буреломы месим и ноги ломаем. Пошли обратно!

— Погоди, — отмахнулась я от Ивана и прищурилась, глядя на обитателя дупла. — А ты вообще кто такой будешь?

— Я-то? — старичок приосанился. — Я — Шмыг! Местный дух-шутник. Это я отвечаю за то, чтобы у вас пропадали вторые носки, ключи от квартиры перед выходом и пульт от телевизора! Моя работа, между прочим, требует ювелирной точности.

— Очень приятно, Шмыг, — процедила я. — А теперь главный вопрос: где у вас тут аэропорт? Я уже наотдыхалась. Сыта по горло вашими пираньями, печками с простатитом и квестами. Домой хочется.

Шмыг запрокинул голову и расхохотался так, что с дуба посыпались желуди.

— Аэропорт?! Ой, уморила! Так отсюда пути нет, милая! Сюда только попасть можно. Обратно — никак. Билеты в один конец!

— Бермудский треугольник какой-то, — мрачно буркнул Иван, засовывая руки в карманы джинсов.

— Как это нет?! — возмутилась я, уперев руки в бока. — Яблоня мне русским языком сказала, что ваши все в Москву на заработки переехали! Значит, транспорт ходит!

— Так то ж наши! — назидательно поднял палец Шмыг. — Они — существа волшебные, у них транспорт личный. Яга, вон, ступой управляет, у нее права категории «С». Аладдин на ковре-самолете летает, Змей Горыныч вообще сам себе лоукостер. А вы чем полетите? На метле? Так у вас и этого нет.

— И что делать? — упавшим голосом спросила я.

— Волшебство осваивайте! — подмигнул дух. — Вот освоите магию, тогда и вылететь сможете. Ты, девка бойкая, иди в ученицы к Бабе-Яге напросись. Она как раз стажерку ищет, а то у нее текучка кадров страшная.

— Делать мне больше нечего! — фыркнула я. — Главбух с десятилетним стажем пойдет к ведьме в подмастерья! Щаз!

— А мне что делать? — поинтересовался Иван, с интересом наблюдая за нашей перепалкой.

Шмыг смерил его оценивающим взглядом:

— А ты как был Иванушкой-дурачком, так им и остался. Но дуракам, как известно, везет! Вот женишься на ученице Яги, так она, глядишь, тебя с собой в ступу пассажиром и возьмет. По семейному тарифу.

— Нет уж! — отрезала я. — Я сюда с Машкой прилетела, с Машкой и улечу!

Еще немного поспорив со Шмыгом о состоянии местной инфраструктуры, мы развернулись и пошли в обратный путь. Ноги гудели, спина чесалась, но в душе теплилась слабая надежда: а вдруг Машка и правда сидит сейчас в 201-м номере, пьет чай из мини-бара и ждет меня?

Хотя, зная Машку, она скорее уже организовала профсоюз из местных русалок.

Глава 5

Идем мы, значит, в сторону отеля. План был прост и элегантен: проверить, не ждет ли нас там моя драгоценная Маруся, ну и помыться, конечно. А то день выдался какой-то бесконечный. Столько всего на мою бедную голову свалилось, что впору было просить у Эдика надбавку за вредность. Хотя, стоп, Эдик же предатель. Значит, выпишу себе премию из его личных фондов, как только выберусь.

Идем, перешагиваем через корни. Иван шагает следом. Оставлять меня одну он не решился. То ли сам боялся в этом сумасшедшем лесу заблудиться, то ли просто понял, что без циничного главбуха его шансы на выживание стремятся к нулю.

Вдруг вдалеке послышалось заунывное, пробивающее на скупую женскую слезу:
— Виновата ли я-а-а, виновата-а-а ли я-а-а, что люблю-ю-ю…

Я замерла. Голос был до боли знакомый. Именно в такой тональности мы обычно завывали в караоке после успешной сдачи годового баланса.

— Ваня, за мной! — скомандовала я, резко меняя курс и продираясь сквозь колючий кустарник.

Мы вышли к странной реке, впадающей прямо в море. Вода в ней была густая, а все русло поросло длинной, изумрудно-зеленой травой. Трава эта плавно колыхалась под водой, манила к себе, завораживала… Рука сама так и потянулась потрогать эти шелковистые, блестящие стебельки.

— Давай, давай, трогай! — раздался ехидный голос прямо над ухом.

Оказывается, Шмыг увязался за нами, устроившись на ветке ближайшей плакучей ивы.
— Иди, потрогай! Все проблемы махом позабудешь! И жить на нашем острове легче станет, и про бухгалтерию свою забудешь, и про Эдика своего коварного!

Я как ошпаренная отдернула руку и спрятала ее за спину.
— Это еще что за ботаническое оружие массового поражения?
— Забудь-трава, — хмыкнул дух. — Мощнейший природный анестетик для совести и памяти.

Мы торопливо зашагали через горбатый деревянный мостик на другой берег. А там… На поваленном бревне сидела моя Маруся. Растрепанная, в сбившемся набок кокошнике, с потекшей тушью. Она остервенело дербанила струны какого-то допотопного деревянного инструмента и выла песню, глядя прямо сквозь нас стеклянными, абсолютно пустыми глазами.

— Машка! — я бросилась к ней. — Маруся, это же я, Дашка! Твоя лучшая подруга!

Ноль реакции. Машка взяла аккорд, от которого у меня заложило уши, и затянула второй куплет про то, как она «его целовала».

— Что это с ней? — в ужасе спросила я Шмыга, который уже бесцеремонно перебрался на плечо Ивану.

— Так, видать, траву задела, когда умыться хотела, — философски заметил дух, ковыряя мизинцем в ухе. — Вот и позабыла всё. И вас, и себя, и работу.

— А поет-то чего так истошно?

— А это она Садковы гусли-самогуды нашла. Садко тут недавно гастролировал, да ковидом от туристов заразился. Осложнение на память пошло — вот он инструмент на берегу и посеял. А гусли эти — штука коварная. Кто их в руки возьмет, тот играть и петь будет до скончания веков! Инструмент сам человеком управляет. Отпустить их сил человеческих не хватит.

— Вот уроды сказочные! — возмутилась я. — Подругу мне испортили! И как теперь гусли отбирать, если их трогать нельзя? Мы же с ней тут трио организуем, если я попытаюсь их вырвать!

Тут Иван, который до этого молча и с легким ужасом наблюдал за фольклорным концертом, тяжело вздохнул. Видимо, мужская логика, не обремененная верой в тонкие магические материи, нашла самый прямой путь.

Он спокойно подошел к Машке, примерился и от души пнул по гуслям своим тяжелым ботинком.

БДЗЫНЬ!

Гусли с жалобным воем, перебирая всеми рвущимися струнами в воздухе, улетели в густые заросли травы. Машка моргнула. Ее пальцы все еще по привычке судорожно перебирали невидимые струны, а рот остался приоткрытым на ноте «ля».

— Так, — Иван невозмутимо отряхнул штанину. — Грубая физическая сила работает даже в сказках. Теперь вопрос номер два: как ей память возвращать будем?

Мы обступили хлопающую глазами кадровичку. Я лихорадочно соображала. Вода из Колодца Забвения (который, как мы выяснили опытным путем, работал парадоксально и возвращал память) была далеко. Нужно было действовать подручными средствами.

Я, подошла к Машке вплотную, набрала побольше воздуха в грудь и гаркнула ей прямо в ухо тоном, не терпящим возражений:

— Мария Сергеевна, к нам трудовая инспекция с проверкой пришла! А у вас график отпусков не утвержден, и с нормативными актами половина коллектива не ознакомлены под роспись! Штраф организации — ПОЛМИЛЛИОНА!

Машка вздрогнула так, словно через нее пропустили разряд тока. Кокошник окончательно съехал ей на нос. Глаза безумно забегали, сфокусировались на мне, наполнились паникой, а затем — ясным узнаванием.

— Дашка?.. — прохрипела она сорванным от пения голосом, поправляя кокошник дрожащими руками. — Какая инспекция? Мы же… мы же на корпоративе были… Аллочка… ступа… Ой, мамочки, Даша, нас же подставили! Эта гадюка расчетная нас в один конец оформила!

— Заработала, — удовлетворенно констатировал Иван, скрестив руки на груди.

— Еще как! — выдохнула я, кидаясь обнимать подругу. — Жива, курица моя! Ну всё, держись, остров Буян. Теперь нас двое, мы злые, немытые, и мы умеем писать жалобы в прокуратуру!

Шмыг на плече Ивана восхищенно присвистнул:
— Сильна магия бухгалтерская… Никакая забудь-трава против нее не тянет!

Глава 6

Обратный путь до отеля «Grand Resort Buyan 3» мы проделали в гробовом молчании, прерываемом лишь моим кряхтением и Машкиными всхлипываниями по поводу безвременно ушедшего френча.

Иван стоически вышагивал впереди, прорубая нам путь сквозь бурелом и периодически стряхивая с плеч светящихся гусениц.

Добравшись до нашего пристанища, мы молча разошлись. Иван, пробормотав что-то про «надо выжать носки», скрылся в недрах коридора, а мы с Марусей ввалились в заветный номер 201.

Номер оказался на удивление приличным: эдакий славянский лофт. Стены из оцилиндрованного бревна, плазменный телевизор (правда, вместо экрана там стояло серебряное блюдо с наливным яблочком на подставке), две шикарные кровати, накрытые лоскутными одеялами, и, главное, — туалетная комната!

Ноги гудели и отваливались. Я рухнула на кровать, с наслаждением скидывая туфли, а Машка с кряхтением опустилась на соседнюю, напоминающую гигантскую перину. Она достала с полки крема и заживляющие мази и принялась густо смазывать мозоли. Пальцы ее покраснели и напоминали венские сосиски — гусли-самогуды не пощадили нежную кожу, привыкшую стучать по клавиатуре.

— Всё, — мрачно материлась Маруся, дуя на пузыри на указательном пальце. — Никаких больше караоке! Никогда в жизни! Пошлю всех лесом! Напелась, блин, на три жизни вперед!

Пока мы по очереди отмокали в деревянной лохани, которая тут заменяла ванну (вода, кстати, подавалась горячая, с ароматом пихты), мы пытались устроить мозговой штурм на тему побега.

Только я, замотанная в безразмерное льняное полотенце, плюхнулась на кровать, как дверь открылась без стука. На пороге стояла наша старая знакомая — бабка с ресепшена. Только теперь она сняла свой фартук, распустила седой пучок, и стало окончательно ясно: перед нами классическая, каноничная Баба-яга, разве что без костяной ноги, зато с бейджем «Старший администратор Ядвига» на груди.

— Ну что, девоньки? — скрипуче поинтересовалась она, по-хозяйски проходя в комнату. — Отмылись? Готовы идти ко мне в ученицы? А то мне бухгалтер и HR позарез нужны.

Я возмущенно поправила полотенце на груди и включила режим «главбух в гневе».

— Знаешь что, уважаемая Ядвига! Ты бы, старая, по русскому обычаю нас сначала накормила, напоила, а потом уже байки травила и вакансии предлагала! У меня с самого утра во рту маковой росинки не было, только яблоко молодильное да пиранья акционная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.